

К вопросу о храмовой медицине в античных городах Западного Причерноморья в I-III вв. н.э.

Ручинская О. А., Семененко Е. В.

Ручинська О. А., Семененко О. В. До питання про храмову медицину в античних містах Західного Причорномор'я у І-ІІІ ст. н.е. Данна стаття розглядає стан храмової медицини у Західному Причорномор'ї в І-ІІІ ст. н. е. Цей період характеризується активним розвитком сакральної медицини. Культи божеств-лікарів носили офіційний характер у більшості полісів причорноморського регіону. Храми Асклепія були центрами лікування, мали свою специфіку в місці розташування та архітектурному оформленні. В даний період храмова медицина Західного Понту починає зазнавати впливу Римської імперії, який проявився у поширенні східних культів, синкретизації їх з грецькими, поруч з храмами-лікарнями грецьких божеств-лікарів, існували і їх східні аналоги.

Ключові слова: храмовая медицина, Западный Понт, Асклепий, Аполлон.

Ручинская О. А., Семененко Е. В. К вопросу о храмовой медицине в античных городах Западного Причерноморья в I-III вв. н.э. Данная статья рассматривает состояние храмовой медицины в Западном Причерноморье в I-III вв. Этот период характеризуется активным развитием сакральной медицины. Культы божеств-врачевателей носили официальный характер в большинстве полисов причерноморского региона. Храмы Асклепия являлись центрами врачевания, имели свою специфику в месторасположении и архитектурном оформлении. В данный период храмовая медицина Западного Понта начинает испытывать на себе влияние Римской империи, которое проявилось в широком распространении восточных культов, синкретизации их с греческими, наряду с храмами-лечебницами греческих божеств-врачевателей, существовали и их восточные аналоги.

Ключевые слова: храмовая медицина, Западный Понт, Асклепий, Аполлон.

Ruchinskaya O. A., Semenenko O. V. The Question about the Temple Medicine in the Ancient Cities of the Western Black Sea Region in I-III centuries AD. This article examines the state of the temple medicine in the Western Black Sea region in I-III centuries. This period is characterized by active development of the sacred medicine. Cults of deities-healers were formalized in the majority of Black Sea region polises. The temples of Asclepius were centers of healing, had its own specificity in the location and architectural design. During this period,

temple medicine of the West Pont begins to feel the influence of the Roman Empire, which was manifested in a proliferation of Eastern cults, syncretization them with the Greek, along with temples-clinics Greek deities-healers, there were their eastern counterparts.

Keywords: temple medicine, Western Pont, Apollo, Asclepius.

В I в. н. э. западнопонтийский регион вошел в состав Римской империи в качестве провинций Нижняя Мезия и Фракия. Образ жизни, духовный уклад жителей полисов, их обычай не претерпели кардинальных изменений. Однако с этого времени греческие города начали испытывать на себе влияние римской идеологии, которая отразилась и на развитии культурной жизни западнопонтийских государств в этот период [12, с. 26]. В рассматриваемое время в Римской империи происходят значительные изменения в культурной сфере общества, осуществляется пересмотр традиционных духовных ценностей и стиля мышления, с востока приходят новые религиозные течения, которые быстро набирают популярность [29, с. 8, 9]. Для этого периода характерны мистицизм, иррационализм, индивидуализм. На волне происходящих изменений повышается интерес человека к своему здоровью, увлечение медициной приобретает массовый характер. Пик своего расцвета переживает сакральная медицина [16, с. 374-375].

Источники, позволяющие исследовать данную тему, представлены археологическим материалом, эпиграфикой, нумизматикой, письменными свидетельствами античных авторов. Главную ценность для исследования представляют эпиграфические данные, в частности, посвятительные надписи, которые дают возможность установить наличие храмов божеств-врачевателей в античных городах Западного Понта, выяснить особенности почитания этих божеств, определить время существования того или иного культа [37, № 76, 86, 315, 354, 388, 399, 400, 403]. Нумизматические источники свидетельствуют о наличии официальных культов здравоносных божеств в полисах Западного Причерноморья [3, № 2, 34]. Важные сведения дает археологический материал, представленный надгробными памятниками, статуэтками божеств-врачевателей, посвятительными рельефами, вотивными дарами, фрагментами статуй богов [7, 20, 21, 25, 6; 29; 39].

Специфической чертой исследуемого региона является фактическое отсутствие письменных источников по данной проблеме. Восполнить этот пробел позволяют косвенные свидетельства античных авторов. Ценную информацию об устройстве храмов божеств-врачевателей и структуре отправления культов дает греческий географ Павсаний (Paus. II, 11, 27). Методы лечения, которые использовались в асклепионах, представлены в труде римского ритора Элия Аристида (Ael. Arist. 1, 2), сведения об особенностях отправления культа Асклепия дают римские историки Фест (Fest. De verb. sign.) и Евсевий Кесарийский (Euseb. Praep. Evang.).

Важно подчеркнуть, что для исследования сакральной медицины в западнопонтийском регионе необходимо комплексное использование всех имеющихся исторических источников и привлечение свидетельств античных авторов в качестве аналогий.

Столь сложная и интересна проблема до настоящего момента не прлучила должного освещения в историографии. Существуют лишь отдельные публикации, посвященные некоторым аспектам развития медицины на периферии античного мира. Например, статья В. И. Кадеева, посвящена развитию медицины в Херсонесе Таврическом, в ней автор касается вопроса о храмовой медицине, делает предположения об эффективности методов лечения в храмах здравоносных божеств, отмечает широкое распространение сакральной медицины в Херсонесе, который являлся центром религиозного врачевания в Северном Причерноморье [14].

В болгарской и в отечественной литературе исследовались культы божеств-врачевателей в античных городах Причерноморья. Среди таких работ следует назвать исследования З. Гочевой [8], И. Дончевой [9], С. И. Межерицкой [16], А. С. Русской [24], Д. Чековой [32], Л. Г. Шепко [31], Н. И. Соловьинова [27]. Авторы анализируют распространение культов здравоносных божеств в полисах античного Причерноморья, их почитание среди греческого населения, а также среди фракийцев и римлян, рассматриваются особенности культов, характерные именно для причерноморского региона.

Следует также выделить статьи по археологии Причерноморья, в которых были исследованы отдельные элементы, связанные с развитием храмовой медицины в данном регионе. Работы Л. Огненовой-Мариновой [39], Т. Герасимова [6], Т. Стоянова [29], Н. В. Пятышевой [23], И. Валчева [5], А. Жалова [10] дают представление о вотивных дарах, которые подносили божествам-врачевателям выздоровевшие больные, об отдельных архитектурных элементах, которые включали в себя храмы, посвященные здравоносным божествам, об особенностях месторасположения этих храмов.

Важны исследования З. Гочевой [33] и Г. Митрева [18], рассматривающие организацию религиозной жизни в античных полисах Западного Понта, в которой значимое место занимали культы богов, покровителей медицины. Большое значение имеют статьи М. Тачевой [41], С. Симеонова [26] и Г. Митрева [17], исследующие синкретизм божеств в Западном Причерноморье, это дает возможность рассмотреть наличие восточных и фракийских элементов в храмовой медицине данного региона.

Рассмотренные работы поднимают и частично исследуют вопросы, связанные с развитием сакральной медицины в западнопонтийском регионе, однако многие аспекты остаются неосвещенными, в частности проблемы, касающиеся организации лечения населения в храмах,

методы, которые использовались в лечении, особенности организации культов здравоносных божеств. Таким образом, вопрос требует дальнейшего более глубокого исследования.

Целью данной работы является рассмотрение организации храмовой медицины в античных полисах Западного Причерноморья, выявление особенностей влияния на нее римских и фракийских элементов.

Храмовая медицина в государствах Западного Понта получила широкое распространение уже в эллинистический период. Греческие поселенцы, основавшие города на побережье Черного моря принесли сюда и культуры богов-врачевателей, почитаемых и популярных в Древней Греции [3, № 2, 34; 2, № 12]. Сакральная медицина основывалась на применении мистических и магических форм лечения больных, была связана с культурами здравоносных божеств, но при этом использовала в своей практике и методы светской медицины. Люди обращались к богам с просьбами об исцелении и улучшении здоровья, приносили им дары и посвящали храмы.

Специфика западнопонтийского региона заключается в том, что он находился на периферии античного мира. Греческие города сохранили свои традиции, и римское влияние было здесь не настолько значительным, как в центральных регионах империи, однако отдельные его элементы все же прослеживаются.

В Западном Причерноморье в этот период также наблюдается повышение интереса к сакральной медицине. Наибольшей популярностью пользовались культуры богов-покровителей медицины Аполлона и Асклепия, последний часто почитался в паре со своей дочерью, богиней здоровья Гигией. Этот факт подтверждают посвятительные надписи римского времени из Одессоса, где имена божеств упоминаются рядом [37, № 76, 86]. Археологические находки также свидетельствуют о совместном почитании этих божеств. На фризе из Филиппополя (II в н. э.), который, скорее всего, являлся частью храма, Асклепий и Гигия изображены вместе с Телесфором, древнегреческим богом выздоровления [29, с. 25]. Подобное сочетание можно увидеть и на посвятительной плите из Пауталии (II–III вв. н. э.), где находилось святилище Асклепия [21]. В рассматриваемом регионе Телесфор сочетался с фракийским демоном здоровья или древнеегипетским Гарпократом, он выступал помощником Асклепия, обладал способностью насытить оздоровительный сон, олицетворял скрытые от глаз силы жизни, покровительствовал магической медицине [30, с. 26].

Культ Асклепия, храмы которого одновременно являлись центрами религиозного врачевания, был популярен в большинстве городов Западного Причерноморья. Его храмы были расположены как в крупных городах причерноморского региона, так и в сельской местности. Говоря о городских храмах, можно утверждать о наличии официального культа Асклепия в Одессосе, об этом свидетельствуют

посвятительные надписи богу [37, № 76, 86]. В северо-западной части римских терм Одессоса было открыто святилище Асклепия и Гигии [32, с. 61]. О присутствии государственного культа Асклепия в Сердике говорят монеты с изображением божества (III в. н. э.) [3, № 78]. Есть эпиграфические свидетельства о существовании храма Асклепия в Месембрии, исходя из этого, можно утверждать, что культ этого божества получил там распространение [37, № 315, 354; 27, с. 174].

Асклепий издавна являлся покровителем минеральных источников. Очень популярным было строительство храмов Асклепия вблизи рек и минеральных целебных источников или просто источников, а также естественных пещер – это объясняется спецификой лечения больных, которое было часто связано с водными процедурами. Яркими примерами таких сооружений могут служить храм в Пауталии, святилище в районе Глава Панега, располагавшееся на берегу озера, храмы в районе Сливницы, Перники, Баткуна, которые находились рядом с источниками [6, с. 219].

Наряду с городами, храмы Асклепия строили также и за городскими стенами, вдали от поселений, в живописных холмистых и равнинных местностях, окруженных садами и священными рощами [5, с. 5; Paus. II, 10, 2].

Примером таких святилищ в Западном Понте может служить храм в районе Новосела, возведенный недалеко от пещер [5, с. 16; 10, с. 8]. Пещеры использовались для размещения в них абатона, специального помещения для проведения инкубации – погружения больного в священный сон [28, с. 20].

Святилище Асклепия в Пернике располагалось неподалеку от гротов. Тененос, на котором располагался храм, был окружен крепостными стенами. Архитектурный тип храма относительно прост. Это пристиль с четырьмя колоннами. Главное место в нем занимала статуя божества [5, с. 18;].

В отношении устройства храмов Асклепия ценные сведения приводит Павсаний, описывая знаменитый храм бога-врачевателя в Эпидавре (Paus. II, 27). На основании этого можно сделать вывод о характерных архитектурных элементах, которые должен был включать храм Асклепия. В архитектурном отношении эпидаврийский храм представлял собой периптер дорического стиля, одиннадцать колонн окружали его в длину и шесть в ширину. В предхрамие вела лестница из трех ступеней, оттуда открывались двери в сам храм. В храме должна была находиться статуя Асклепия. Перед статуей стоял стол с различными яствами. Фронтоны храма были украшены барельефными группами. Близ храма также размещалась статуя Асклепия. Рядом с храмом находился портик, который использовался в качестве абатона – специального помещения, где больные должны были провести ночь в ожидании пророческих снов [1, с. 87-89].

Как свидетельствует Павсаний, окрестности храмов считались священными, ни собаки, ни мертвцы, ни роженицы не имели права быть допущенными на их территорию (Paus. II, 27, 1).

Культурное влияние Римской империи на западнопонтийский регион проявилось в возрастании популярности египетских культов [12, с. 23], которые были повсеместно распространены в Римской империи в рассматриваемый период. Все большее влияние в Риме приобретает идея единого бога-спасителя, который сочетал в себе функции нескольких божеств. Найдены монеты в городах Западного Причерноморья свидетельствуют о почитании греко-египетского бога врачевателя Сераписа в облике Асклепия. Сераписа в большинстве случаев сопровождала древнеегипетская богиня-мать Исида, одной из эпиклез которой в данном регионе была Лохия – покровительница родов и материнства, в паре с Сераписом они отождествлялись с Асклепием и Гигией [13, с. 43]. По типу асклепионов, храмов-лечебниц Асклепия, создавались серапеумы, которые также являлись центрами лечения [19, с. 63]. Остатки таких храмов обнаружены в долине р. Струмы, их архитектурные составляющие свидетельствуют о проведении в серапеумах церемонии инкубации (лечение сном), которая была одним из самых главных методов лечения в асклепионах [17, с. 8].

В Западном Причерноморье в римскую эпоху Асклепий часто изображался в виде фракийского всадника [8, с. 88]. Это обусловлено присутствием фракийского элемента среди населения городов, в частности в районе Пазарджик, с. Паталеница среди остатков святилища Асклепия обнаружены посвятительные стелы с характерной иконографией [25]. Большой популярностью культа Асклепия пользовался у римских легионеров, войска которых базировались в провинции Нижняя Мезия [24, с. 436]. В числе воинов среди римских граждан были и романизированные фракийцы, которые тоже восприняли культа божества-врачевателя [27, с. 54].

Определенными особенностями сопровождался допуск больных в храм Асклепия. Будущие пациенты должны были пройти некоторые обязательные процедуры. Чаще всего они предполагали собой полное очищение организма, которое включало специальную диету, в том числе прием рвотных и слабительных, обязательным компонентом очищения было омовение в морской воде или в священных водах источников [40, с. 128].

Только после осуществления всех предварительных процедур больной допускался в стены храма. Входжение в храм сопровождалось ритуальным шествием, во время которого, жрецы рассказывали истории о чудесных исцелениях, совершенных божеством. Стены храмов изобиловали надписями, рассказывающими истории болезней и их излечения, а также вотивами, изображающими излеченные части тела, которые благодарные пациенты подносили божеству в знак признательности за восстановленное

здравість [28, с. 15]. В храме будущі пациенти могли помолитися божеству і принести жертвоприношення. Следует отметить, что в храмах Асклепія приносились жертвоприношення змее, которая была помощником бога врачевателя и олицетворяла выздоровление и возвращение жизненных и духовных сил [34]. Фестус упоминает змей, которые охраняли храм Асклепія на Тибре, и собак, которые тоже использовались в храме [37, № 110].

В дар Асклепію приносили различных животных. Среди вотивных даров, найденных во время раскопок античной Пауталии, было обнаружено гранитное яйцо, посвященное в храм Асклепія, выздоровевшим пациентом. Подобная находка была открыта и в районе храма при Главе Панега. Яйцо в представлении древних греков олицетворяло начало жизни и здоровья, и являлось одним из распространенных символов Асклепія [6, с. 218]. Изображения Асклепія с яйцом найдены и в Северном Причерноморье [23, с. 75].

Среди методов лечения, практиковавшихся жрецами в храмах, самым главным была инкубация. Больных помещали в специальное помещение – абатон, где они должны были провести ночь. Чаще всего абатоном служили крытые галереи, которые простирались вдоль стены храма [1, с. 88]. Перед торжественным погружением в сон жрецы совершали вечернюю службу, зажигали лампады, после чего все больные отправлялись ко сну. Об этих процедурах упоминает в своих «Священных речах» римский оратор Элий Аристид (Ael. Arist. 1,11). Предполагалось, что во сне пациентам являлся Асклепій, который давал рекомендации по излечению той или иной болезни. Следует отметить, что физическое состояние больных, находившихся под впечатлением от религиозных обрядов, историй о сказочных исцелениях, совершенных божеством, наконец, самим пребыванием в храме способствовало появлению вещих снов. Толкованием снов занимались жрецы. Это и составляло основу храмовой медицины. Жрецы подробно расспрашивали пациента о том, что ему приснилось и исходя из этого назначали лечение [28, с. 18]. Наряду с инкубацией популярными методами лечения были массаж, водолечение, гимнастика, внутреннее и наружное применение жертвенной крови, и совсем необычные практики, как то езда верхом, охота, посещение театра, слушание стихотворений и музыка. Об этом можно найти упоминания у Элия Аристида, который был частым посетителем асклепионов: «Бог приказывал мне много необычного. Помню, как нужно было пробежать босиком в зимнюю пору. Была езда верхом – самое трудное из всех занятий. ... Точно так же зимою я постоянно ходил босиком и укладывался на ночь во всех местах святилища – и под открытым небом, и где придется, а чаще всего на дороге к храму, под самой священной лампадой Бога» (Ael. Arist. 1, 65; Ael. Arist. 2, 80). Хотя известно также и о применении жрецами методов традиционной

медицины. Жрецы использовали средства терапевтического лечения. Все тот же Элий Аристид сообщает: «А после этого он дал мне лекарства, первым из которых, насколько я помню, был сок бальзама. Им нужно было натереться, когда при омовении переходишь из горячей воды в холодную. Затем были очистительные средства из изюма и других разностей...»(Ael. Arist. 2, 80). Распространенным методом лечения было кровопускание, которое призвано было очищать организм. (Ael. Arist. 2, 48).

Скорее всего, большинство жрецов храмов Асклепия обладали определенными медицинскими знаниями, которые позволяли поставить диагноз и назначить необходимое пациенту лечение. В Западногреческом регионе это подтверждается эпиграфическими свидетельствами об одновременном отправлении жрецом и должностями врача [37, № 135, 315].

Больные, излечившиеся от своих недугов, должны были приносить дары храму, это могли быть различные предметы. В частности, в святилищах Асклепия в Западном Причерноморье открыты статуэтки Асклепия и Гигии, посвятительные рельефы и плиты, вотивные дары [7, 20, 21, 25, 6, 29, 39]. Элий Аристид неоднократно упоминает о подарках, принесенных им богу Асклепию: «После этого мне приснилось, что, находясь в Пергаме, я послал Богу большой венок, какие приносят Асклепию частные лица... снял с себя перстень и пожертвовал Телесфору. Ведь сделать так – то же самое, что отдать сам палец. В углублении же перстня нужно написать: «О, дитя Кроноса». И сделавший так будет спасен» (Ael. Arist. 1, 44; 2, 27).

Таким образом, храмовая медицина в античных городах Западного Причерноморья получила широкое развитие уже в эллинистический период и продолжала активно развиваться в римское время. На исследуемом этапе почти во всех городах существовали государственные культы Асклепия. Храмы Асклепия были главными центрами религиозного врачевания и располагались как в городах, так и в сельской местности. Расположение и архитектура храмов Асклепия сходны с греческими аналогами. Следствием римского влияния на данный регион стало широкое распространение восточных культов и синкретизация их с греческими. Наряду с асклепионами, в которых осуществлялось лечение пациентов, существовали и серапеумы, которые выполняли те же функции. Прослеживается также влияние фракийского элемента, которое проявилось в синкретизации божеств-врачевателей с местными фракийскими божествами.

Примечания

1. Александровский Н. А. Раскопки эпидаврского святилища / Н. А. Александровский // ЖМНП. – 1890. – № 269.
2. Антична рисувана керамика в България / М. Лазаров. – София, 1990.

3. *Антични и средневековни монети в България* / Т. Герасимов. – София, 1975.
4. *Аристид Элий. Священные речи* / Пер. с лат. С. И. Межерицкая / Элий Аристид. – М., 2006.
5. *Вълчев И. Д. Извънеградските светилища в римската провинция Тракия (I–IV вв.): Автограферат на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «Доктор»/ И. Д. Вълчев.* – София, 2011.
6. *Герасимов Т. Едно вотивно яйце на Асклепий* / Т. Герасимов // Известия на археологически институт. – 1966. – Т. 29.
7. *Глава на Асклепий (II–III вв.): ИМ ОФ № 15* // Регионален исторически музей. Кюстендил. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyustendilmuseum.primasoft.bg/>. Доступ – 11.12.2011 г.
8. *Гочева З. Култът на тракийския конник в контекста на религията на източното средиземноморие* / З. Гочева // Известия на катедра българска история и археология и катедра обща история СУ. – 2003. – № 1.
9. *Дончева И. Култът към Асклепий в Кабиле* / И. Дончева // Епохи. – 1998. – № 3-4.
10. *Жалов А. Спомен за пещерите светилища в България*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.helicit.info. Доступ – 9.11.2011 г.
11. *Жебелев С. А. Религиозное врачевание в Древней Греции* / С. А. Жебелев // ЗРАО. – 1893. – Т. 6.
12. *Златковская Т. Д. Мезия в I–II вв. н. э.: (к истории Нижнего Дуная в римское время)* / Т. Д. Златковская. – М., 1951.
13. *Йурукова Й. Религиозният синкретизъм в Тракия, Мизия и Македония според монетите от римската императорска епоха* / Й. Йурукова // ИАИ БАН. – 1974. – Т. 34.
14. *Кадеев В. И. О медицине в Херсонесе Таврическом* / В. И. Кадеев // Древности. – Харьков, 1994.
15. *Ковнер С. Г. История медицины: в 3 т.* / С. Г. Ковнер – Т. 1. – К., 1878.
16. *Межерицкая С. И. Культ Асклепия и психология античного общества II в. н. э.* / С. И. Межерицкая // Мнемон. – 2004. – Вып. 3.
17. *Митрев Г. Египетските култове в Древна Македония през елинистическата и римската епоха* / Г. Митрев // Сборник научни трудове на ПУ. – 2000. – Т. 38. – Кн. 1.
18. *Митрев Г. Организацията на религиозния живот в Тесалоника през римската епоха* / Г. Митрев // История. – 2001. – Год. 9.
19. *Митрев Г. Факторы за установяването и разпространението на източните култове в Древна Македония* / Г. Митрев // Пловдивски университет «Паисий Хилендарски». Научни трудове. История. – 2006. – Т. 1. – Кн. 1.
20. *Оброчна плоча на Асклепий (II–III вв.): ИМ ОФ № 288* // Регионален исторически музей. Кюстендил. [Электронный ресурс]. Режим

- доступа: <http://www.kyustendilmuseum.primasoft.bg/>. Доступ – 11.12.2011 г.
21. *Оброчна плоча на Асклепий, Хигия и Телесфор (II–III вв.): ИМ ОФ № 13 // Регионален исторически музей. Кюстендил.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyustendilmuseum.primasoft.bg/>. Доступ – 11.12.2011 г.
 22. *Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / Павсаний.* – Т. 1. – М., 2002.
 23. *Пятышева Н. В. Мраморная статуэтка Гигиес из Херсонеса / Н. В. Пятышева // ВДИ.* – 1971. – № 4.
 24. *Русеева А. С. Религия и культуры античной Ольвии / А. С. Русеева.* – К., 1992.
 25. *Светилището на Асклепий в Паталеница с надписи на финикийски. Оброчни плочки на тракийския Херос.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apollon.blog.bg/izkustvo/>. Доступ – 11.12.2011 г.
 26. *Симеонов С. По следите на египетските култове в Тракия.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://d3bep.blogspot.com/>. Доступ – 7.12.2011 г.
 27. *Соловьеванов Н. И. О культурах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I–III вв. н. э. / Н. И. Соловьеванов // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. Межвузовский сборник научных трудов.* – М., 1986.
 28. *Соркина Т. С. Медицина в рабовладельческих государствах Средиземноморья / Т. С. Соркина.* – М., 1979.
 29. *Стоянов Т. За интерпретацията на така наречения «Фриз на здравеносните божества» от Филипопол / Т. Стоянов // Археология.* – 1987. – № 2.
 30. *Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII) / В. И. Уколова.* – М., 1989.
 31. *Шепко Л. Г. Образы богов-врачевателей в художественной культуре древнегреческих городов Северного Причерноморья / Л. Г. Шепко // Медицина в художественных образах.* – Донецьк, 2004.
 32. *Chiekova D. Cults of the Greek Cities En Aristera tou Pontou: Interaction of Greek and Thracian Traditions // Electronic Antiquity.* – 2007. – Vol. 11. – № 1.
 33. *Gocheva Z. Organization of Religious Life in Odessos / Z. Gocheva // Kernos.* – 1996. – № 9.
 34. *Cosmas. Ad Carmen LII Gregorii Nazianzeni // Edelstein E. Collection and Interpretation of the Testimonies / L. Edelstein.* – Baltimor, 1998.
 35. *Eusebius. Praeparatio Evangelica / Eusebius.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archive.org>. Доступ – 9.11.2011 г.
 36. *Festus. De verborum Significatu // Edelstein E. Collection and Interpretation of the Testimonies / L. Edelstein.* – Baltimor, 1998.
 37. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae / G. Mihailov.* – Sophia, 1970. – Vol. 1.

38. Nutton V. Ancient Medicine / V. Nutton. – N. Y., 2004.
39. Ognenova-Marinova L. Un atelier de Plastes imaginarius a Montana / L. Ognenova-Marinova // Recherches sur la culture en Mesie et en Thrace. Bulgarie. I–IV siècle. – Sofia, 1987.
40. Stafford E. “Without you no one is happy”: the Cult of Health in Ancient Greece / E. Stafford // Health in Antiquity. – N. Y., 2005.
41. Tacheva-Hitova M. Eastern cults in Moesia Inferiorand Thracia / M. Tacheva-Hitova. – Leiden, 1983.

УДК 930 (470 + 571): 94 (37) «02»

Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении

Сергеев И. П.

Сергеев И. П. Проблема социально-политичного розвитку Римської імперії в III ст. н. е. в сучасному російському антикознавстві. У статті розглядається питання про трактовку сучасними російськими антикознавцями особливостей соціально-політичного розвитку Римської імперії у III ст. н. е. Аналіз досліджень Е. Д. Фролова, Ю. Б. Циркіна, Ю. В. Кулікової та П. М. Лебедєва приводить автора статті до висновку, що на сьогоднішній день низка аспектів проблеми трактується російськими антикознавцями не однозначно, що вимагає продовження її дослідження.

Ключові слова: Римська імперія, III ст. н. е., соціально-політичний розвиток, російське антикознавство.

Сергеев И. П. Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении. В статье рассматривается вопрос о трактовке современными российскими антиковедами особенностей социально-политического развития Римской империи в III веке н.э. Анализ исследований Э. Д. Фролова, Ю. Б. Циркина, Ю. В. Куликовой и П. Н. Лебедева приводит автора статьи к выводу, что на сегодняшний день ряд аспектов проблемы трактуется российскими антиковедами весьма не однозначно, что требует продолжения ее исследования.

Ключевые слова: Римская империя, III в. н. э., социально-политическое развитие, российское антиковедение.